

УДК 811.512/81'374

**АРАБО-ПЕРСИДСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ
В ДВУЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЯХ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА XIX ВЕКА:
К ПРОБЛЕМЕ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ**

А.Ш. Юсупова

Аннотация

Статья посвящена анализу арабо-персидских заимствований в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века как одной из форм языковых контактов. Установлены тематические концентры заимствованной лексики, а также пути трансформации их фонетического облика.

В современном татарском литературном языке большинство заимствований, проникших из арабского и персидского языков, составляют имена существительные, лексико-грамматическим значением которых является предмет, предметность [1, с. 813]. Поэтому в современном татарском языке исследователи арабских и персидских заимствований работали в основном со словами, относящимися к данной группе. Данные слова татарского языка были классифицированы по семантико-тематическим группам Ш. Рамазановым, К. Сабировым, М. Махмутовым, Г. Зайнуллиным, Э. Федоровой [1–4].

Арабско-персидские заимствования с тематической точки зрения делятся на различные группы. Знаменитый языковед Ш. Рамазанов разделил их на следующие тематические группы:

- 1) **религиозные термины,**
- 2) **слова, которые относятся к учебной деятельности,**
- 3) **научные термины,**
- 4) **общественно-политические термины,**
- 5) **бытовая лексика,**
- 6) **военная и медицинская терминология,**
- 7) **абстрактные понятия,**
- 8) **собственные имена [2, с. 58].**

Арабские и персидские слова занимают значительное место во всех русско-татарских и татарско-русских словарях XIX века. Это неудивительно, так как в тот период для всех функциональных стилей татарского языка было характерно широкое использование арабских и персидских заимствований.

Мы постараемся анализировать арабско-персидские заимствования, которые зафиксированы в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века с учетом требований лексикологии.

Большое место занимают слова **религиозного содержания**: **пигамбяр** – пророк¹ [5, с. 29], **ходай** – господь [5, с. 29], **пярештя** – ангель [5, с. 29], **алла** – богъ [5, с. 28], сатана – **шайтан** [5, с. 52], **حدا** богъ – **ходай**, **тенгри** [6, с. 52], **ризван** – начальник рая [7, с. 63], **зубани** – адский служитель [7, с. 68], **хурь** – черноглазая райская девица [8, с. 56], **хур кызы** – гурия [7, с. 66], **حفيز** **хафиз** – знающий наизусть весь Курань [9, с. 570], **رمضان** **рамазан** – месяц мусульманского поста [9, с. 596], **قربان** **курбан** – жертва [6, с. 54], **حج** **хаж** – путешествие в Мекку или Медину для молитвоприношения [10, с. 518], **دن** – религия [8, с. 60], **دن** **дин**, **миллэт** – религия [8, с. 176], **دين** **дин** – вера, религия [10, с. 539], **امان** **иман** – вера [10, с. 167], **миллэт** – вера, религия [7, с. 93] и др.

Обилие арабизмов в данной группе объясняется принятием ислама в Волжской Булгарии в начале X века и его распространением в течение десяти веков среди татар. Многие религиозные термины в современном татарском языке употребляются как антропонимы. Например, Рамазан, Вэли, Ризван, Хафиз являются активными мужскими именами.

В татарском языке многие слова **сферы образования, учебной деятельности, термины педагогики** заимствованы из арабского и персидского языков: **كتاب** **китабъ** – книга [11, с. 242; 12, с. 10], **كغاذ** **кагась** – бумага [5, с. 16], **سباق** **сабакъ** – урокъ [13, с. 166], **قلم** **калямъ** – перо [12, с. 11; 13, с. 144], **калпа** – учитель [13, с. 144], **каты** – письмо [13, с. 112], **гылем** – знание, ученость [13, с. 58], **акяят** – рассказ, анекдотъ [13, с. 9], **مدرسة** **мядряся** – школа [6, с. 19], **رسالة** **рисаля** – книжка [8, с. 60], **طالب** **талибъ** – студентъ [8, с. 74], **ахтари** – словарь [7, с. 11], **стазь** – профессоръ [7, с. 55], **мядахняма язуй** – аттестатъ [7, с. 90], **джязбья** – циркуль [7, с. 63], **тясниф итмякъ** – сочинять [7, с. 47], **мусанниф** – авторъ [7, с. 90], **мяджась** – метафора [7, с. 92] и др.

Среди данных слов есть такие, которые воспринимаются как собственно татарские слова, и арабские заимствования, пассивно употребляющиеся в татарской речи. Например, наряду с такими словами, как **китап**, **кэгазь**, **калэм**, **хат**, **экият**, **мэктэп**, употребляются и редко встречающиеся единицы, например **рисэлэ**, **дэват**, **эхтари**, **мөсанниф**, **мэдехнамэ**. Следует отметить, что слова данной тематики в основном представлены арабо-персидскими заимствованиями.

Слова, обозначающие **социальные и экономические названия**, также заимствовались из **арабского и персидского языков**: **حذمت** – должность [8, с. 38], **دؤولت** – богатство [14, с. 10], **ولاية** **вилаят** – страна [6, с. 1], **منارا** **манара** – башня [6, с. 1], **دواره** **дивара** – стена [6, с. 1], **دهر وزه** **дэрваза** – городские ворота [6, с. 3], **عمارات** **аймарат** – строение [6, с. 5], **شكيات** **шикаят** – донесение [6, с. 151; 8, с. 38], **شرط** **шарт** – договор [6, с. 129], **امانات** **аманяты** – залог [6, с. 113], **ثمن** **сэмэн** – деньги [10, с. 387] и т. д.

Часть слов данной тематической группы входит в основной фонд татарского языка. Слова **дэүлэт**, **амэнэт**, **манара**, **шарт** всегда были и есть в активном употреблении, а такие лексемы, как **дивар**, **шикаять**, **вилаят**, вновь возвратились в татарский язык в 90-е годы XX века.

Лексическая единица **сэмэн** в литературном языке встречается довольно редко, но она имеется в разговорной речи: Эллэ *сэмэн* кирэк булдымы? Бездэ

¹ Сохранены орфографические и пунктуационные особенности источников (ред.).

андый **сэмэн** юк, иптэшкэй [15, с. 710]. В арабском языке это слово употребляется в значении «деньги, цена, стоимость» [1, с. 520]. Своими корнями уходит в персидский язык и исходит от персидского слова **сим** «серебро» [1, с. 506].

Слова **тарикэ** и **варис** являются синонимами. Они оба обозначают «наследство» [1, с. 50, 587]. В современном татарском языке слово **тэрикэ** не употребляется, а слово **варис** в значении «наследник» постепенно активизируется.

Разнообразны и слова, обозначающие **предметы быта**: **дастурган** – скатерть [6, с. 9], **суфра** – стол [6, с. 9], **шэм** – свеча [6, с. 8], **шамдан** – подсвешник [6, с. 8], **нардебан** – лестница [6, с. 6], **сандала** – скамья [6, с. 7], **айна** – зеркало [6, с. 8], **амбар, анбар** – анбарь, магазинь [9, с. 97], амбарь – **анбар, амбар** [8, с. 5; 10, с. 20], **анбар** – житница [анбар бурасы] [13, с. 16], **пулат** – палата, большой дом [8, с. 43; 14, с. 108] и др.

В словарях нашли отражение и слова, относящиеся к **юридической тематике**: **махрэм** – незаконный [9, с. 214], **алба** – насилие [9, с. 795], **факых** – законоведь [9, с. 787], **мяхбүс** – арестанть [8, с. 6], **шэфэгать** – ходатайство [8, с. 217], **хаким** – судья [8, с. 40, 199], **гаделият** – правосудие [8, с. 145], **канун** – закон [8, с. 49; 9, с. 28], **дары** – виселица [8, с. 16], **дялиль** – доказательство [8, с. 90], **хыянэткяр** – преступник, изменник [10, с. 516], **хэбес** – темница, острог, тюрьма [10, с. 495], **халась** – освобождение [8, с. 50], **мяхкямя** – судилище, судебное место [8, с. 104; 9, с. 215, 213], **гуахь** – свидетель [8, с. 99; 9, с. 141], **казы** – судья [9, с. 178], **фятуа** – определение, приговор судьи [8, с. 46], **каза** – наказание [13, с. 104], **гайыб** – вина, проступок [13, с. 56] и т. д.

Словарь Л. Будагова отличается от других трудов наличием разнообразных юридических терминов арабо-персидского происхождения. Зафиксировано слово **фэкыйх** – юрисконсульт, законоведь, законник [9, с. 787]. В словаре арабско-татарско-русских заимствований дано два значения этой лексической единицы: **фэкыйһ** 1) рел. Знающий закон шариата; 2) юрист [1, с. 633]. В современном татарском языке оно не употребляется и перешло в ряд устаревших слов.

Слово **борһан** – доказательство, довод [9, с. 255] потеряло данное значение, оно употребляется только как имя собственное [1, с. 36].

Юридические термины персидского происхождения **баж** – налог, пошлина [9, с. 219], **истинкаф** – неповиновение, непокорность [9, с. 44], **багис** – виновник [9, с. 44] перешли в ряд забытых слов. Как известно, данные единицы не зафиксированы в современных юридических словарях.

Слова **факых** – законовед, **мяхбүс** – арестант, **шэфэгать** – ходатайство, **хаким** – судья, **гаделият** – правосудие, **канун** – закон, **хэбесханэ** – арестный дом, **хыянэткяр** – преступник, изменник, **хэбес** – темница, острог, тюрьма, **тэүбэ** – исповедь, **мяхкямя** – судилище, судебное место, **гуахлык** – свидетельство, **гуах** – свидетель, **казы** – судья, **фятуа** – определение, приговор судьи могут активно употребляться в области юриспруденции в роли отраслевых терминов.

В некоторых словарях зафиксированы различные топонимы и гидронимы арабского и персидского происхождения: **Мисыр** – Египет [7, с. 93], **Иран** – Персия [16, с. 20], **Фрс** – Персия [16, с. 71], **Рум** – Греция, Римь [16, с. 52], **Бич** – Вена, **Бахыр Хазар** – Каспий, **Эрмэни** – Армения [10, с. 27], **Хатем тай** – арабь, прославившийся необыкновенною щедростью [16, с. 41], **Самь** – имя героя

древней Персии [16, с. 54], **Науширвань** – шахь персидский, знаменитый воинь правосудиемь [16, с. 97], **Рустем** – славный герой [16, с. 51], **Гайшэ** – имя одной изъ жень Мухаммеда, дочери Абу-Бекра [9, с. 758] и т. д.

Кроме приведенных выше тематических групп наш материал позволяет выделить еще несколько групп.

В исследуемых словарях нашли отражение арабско-персидские единицы, **указывающие на лицо**: **باعى** – тиран [9, с. 234], **عالم** – ученый [17, с. 214], **мяндя** – рабь [13, с. 151], **кяпер** – неверующий мусульманин [13, с. 144], **калык** – народ, люди [13, с. 108], **дус** – друг, приятель [13, с. 62], **дярбиш** – лежащий у дверей, нищий [13, с. 62], **дошман** – враг [13, с. 61], **адям** – человек [13, с. 3], **патша, падишах** – царь [13, с. 161], **اغدا دشمنان** – враг, соперник, злодей [9, с. 51], **انسان** **инсан** – человек, разумное существо [9, с. 74], **اسير** – пленник [9, с. 37] и т. д.

Некоторые из них представлены в фонетических вариантах, характерных для местных говоров. Например, слова *мяндя* (бэндэ), *кяпер* (кяфер), *калык* (халык) зафиксированы в словаре Н. Остроумова в диалектном фонетическом облике.

Слово **дярбиш** является персидским заимствованием. Оно имеет несколько значений: 1) дервиш, 2) нищий, бедняк, 3) ничему не удивляющийся, отрекшийся от мира [1, с. 116]. Указанное в словаре Н. Остроумова значение, на наш взгляд, является толкованием самого автора.

В словарях значительное место занимают **лексемы, обозначающие место или местность**: **كنف** – страна [9, с. 75], **каля** – городь [7, с. 33; 14, с. 107], **بقعه** – страна [9, с. 262], **шәһәр** – город [6, с. 1], **راتسحانه** **ратсхана** – театр [6, с. 4], **ساحرا بولون** – долина [8, с. 38], **گورويستان** **гюрюстан** – кладбище [6, с. 230], **بيت المال** **бйятульмал** – хранилище [6, с. 645], **مملكات** **мямлякять** – государство [6, с. 103], **حرم** – крепость, замок [10, с. 498], **خصار** – стены города [10, с. 50], **زيندانь** – тюрьма, арестный дом [6, с. 4; 17, с. 7], **دوكان** **дюкань** – лавка [6, с. 4], **مقام** **мякамь** – убежище [11, с. 618], **пулат** – палата, большой дом [14, с. 108], **مناصر** **монасирь**, **кялися** [6, с. 3], **مقام مسكن** **мэкъам месекен** – жилище [9, с. 546; 18, с. 45], **مجلسخانه** **мажлесханэ** – кушля [17, с. 8], **خان** **хансарай** – королевский домь [6, с. 244], **در** – дворец, двор, дверь [9, с. 554], **مدرسة رشدييه** **мядрясэ рэшдия** – гимназия [17, с. 30].

Среди заимствований много лексем, образованных с компонентом *ханэ*, который вошел в татарский язык из персидского языка. В современном татарском языке **эжзаханэ**, **гылажханэ**, **мэнзүлханэ**, **хэбесханэ**, **кярханэ** не употребляются в активном обращении.

Этимология лексемы **магазин** также заслуживает особого внимания. Данное слово стало употребляться в русском языке в Петровское время. До появления в русском языке оно прошло долгий путь. Арабское слово **магазей** «амбар, магазин, склад товаров» через европейские языки вошло и в русский язык. А в татарский язык слово вошло из арабского языка в результате активных торговых отношений.

Слово **бәйтелмал** состоит из двух корней. Первый – бәйт – в арабском языке употребляется в значении «дом, жилище, помещение», а компонент **мал** оз-

начает «имущество, достояние, состояние, богатство». Значит, **бәйтелмал** – это место, где хранится богатство, т. е. казна, казначейство [1, с. 40].

Универсальными способами восприятия времени во многих культурах служит смена светлой и темной частей суток, а также периодичность повторения природных явлений. В татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века довольно большое место занимают **заимствования, обозначающие время или временные отрезки**: **чиршямбе** – вторник [5, с. 9; 13, с. 234], **дюшямбе** – понедельник [5, с. 8, 22; 6, с. 58; 8, с. 139; 10, с. 531; 13, с. 62; 14, с. 67], **наурыс** – март, новый год [13, с. 152], **اسد** – июль [9, с. 36], **جمعة жомга** – выходной у людей, исповедующих религию Мухаммада [10, с. 412], **ثانيه сания** – секунда [8, с. 47; 9, с. 424], **ахшамь** – вечер [6, с. 49; 16, с. 6], **шафакь** – сумерки [6, с. 57; 7, с. 71; 10, с. 602], **дяурь** – век [8, с. 50; 16, с. 50], **жомга** – неделя [10, с. 412], **һафта** – неделя [6, с. 58; 16, с. 100], **хут** – февраль [18, с. 350], **жяуз** – май [8, с. 76; 10, с. 420; 16, с. 39], **гкраб** – октябрь [8, с. 108; 10, с. 40], **сяртян** – июнь [8, с. 62], **мизан** – сентябрь [8, с. 183; 16, с. 94], **мяхьяль** – пора [6, с. 57], **якшамбе** – воскресенье [6, с. 58; 8, с. 19; 10, с. 308; 16, с. 104], **шанбе** – суббота [6, с. 58], **пянжшамбе** – четверг [6, с. 58], **кус** – ноябрь [16, с. 78; 8, с. 99; 10, с. 99], **بـايير** – осень [9, с. 311] и т. д.

Часть этих заимствований уже не употребляется в татарском языке. В частности, названия месяцев перешли в ряд пассивной лексики. Хотя эти названия в современном татарском языке употребляются редко, они сохранились в народных приметах. Например, **Хәмәлдә** эмәленне корытырмын, дигән. **Жәүза** керми, жәй булмый. **Жәүза** көнне сандугачлар сайрый башлый. **Кавәс** керми кыш булмый.

Разнообразно представлены **названия пищевых продуктов и напитков**: **بادام бадам** – миндаль [8, с. 28; 10, с. 180; 13, с. 32; 14, с. 55], **دڤتون дәйтүн** – оливки [10, с. 563], **كباب кэбаб** – жаркое [8, с. 92; 10, с. 138], **كهوة кәһвә** – кофе [10, с. 128], **نعمات нигъмәт** – пища [8, с. 107], **تـرانج туряндж** – апельсин [8, с. 24], **حمر хямер** – вино [5, с. 16; 8, с. 57], **خرمة хөрмә** – финик [8, с. 50; 10, с. 519], **حلوة хәлвә** – конфеты [10, с. 513], **سكر шикяр** – сахар [8, с. 67; 10, с. 605; 12, с. 14], **شـربـات ширбят** – сыта [12, с. 14; 10, с. 599], **хардыль** – горчица [7, с. 65], **дарчин** – корица [13, с. 59], **нугыт** – ворожба [13, с. 154], **ازن** – зерно [9, с. 256], **гердә** – булочка [5, с. 16; 14, с. 64] и т. д.

Слово **كباب кабабь** – жаркое [8, с. 92; 10, с. 138] вошло в татарский язык из арабского языка, обозначает рубленое мясо, изжаренное на огне [1, с. 221]. В значении «зажаренное мясо» в касимовском говоре употреблялось слово **кебаб** [19, с. 122]. В толковом словаре татарского языка данное слово **кәбб, кэбап** дается с пометой «устаревшее слово», которое характерно для книжного стиля [15, с. 247]. Надо также отметить древность данного слова. Уже в письменном памятнике XIII века «Нахдж – эл фарадис» отмечено употребление слова **кабаб** в значении «жаркое». В произведении поэта Утыз Имяни оно зафиксировано в форме **кэваби**, которое обозначает «зажаренное мясо». В старотатарской деловой письменности XVIII века в этом случае употребляется слово «**кэбаб**» [20, с. 122].

В словарях представлены **названия животных и птиц**: **برة** – ягненок [9, с. 255], **بـبر** – леопард [9, с. 241], **هوا** – дикая коза [9, с. 171], **ارنب** – заяц [9,

с. 33], **пел** – слонь [5, с. 17; 13, с. 160], **кайбан** – животное, скотина [13, с. 104], **بقير** – корова [10, с. 221], **اجدها** – дракон [9, с. 311], **تمساح** – тимсахь – крокодил [8, с. 41], **اندھا** – драконь [8, с. 40], **انحيو** – животное [8, с. 45], **جانوار** – зверь [8, с. 54] и т. д.

Слова **хайван**, **фил**, **аждаһа** являются активными лексическими единицами в современном татарском языке. Лексема **бэкарэ** в значении «корова» не сохранилась в татарском языке, она употребляется только в составе названия суры из Корана «Бэкарэ сүрәсе». Слово **тимсах** в значении «крокодил» начало появляться в прессе и в художественной литературе только в последние годы.

Орнитонимы, заимствованные из арабского языка, составляют незначительную часть от общего числа заимствованных названий птиц в татарском языке. К ним относится **ноухэ кош** – птица, имеющая с головы до хвоста 5 разных блестящих цветов [9, с. 294], **былбыл** – соловей [6, с. 564; 7, с. 27; 10, с. 234; 13, с. 52], **лякляк** – аисть [8, с. 5; 9, с. 190], **кумру кошь** – горлица [6, с. 100], **курась**, **хурусь** – петухь [6, с. 380; 9, с. 74; 16, с. 45], **таусь** – павлинь [6, с. 361; 8, с. 119; 16, с. 64], **тутый кош** – павлин [5, с. 22, 25; 9, с. 241; 10, с. 138; 12, с. 24; 13, с. 140; 16, с. 65], **кябутярь** – голубь [6, с. 98], **кяптяр** – голубь [6, с. 98] и т. д.

А орнитоним **кябутярь** – голубь зафиксирован в персидско-русском словаре, где **кабуд** означает цвет голубя и имеет значение «темно-синий, синий, темно-фиолетовый, светло-синий, голубой, голубоватый, серый». В арабско-татарско-русском словаре заимствований это слово зарегистрировано в значении «голубь» [1, с. 221]. Как отмечает М. Нугман, данная лексема в словаре XVII века зафиксирована в форме **кэптэр** «голубь» [21, с. 49–50]. Этот же вариант нашел отражение в словаре И. Гиганова.

Разнообразен состав названий одежды арабского и персидского происхождения: **زرباف** **зьярьбафь** – парча [11, с. 18], **казита** – лента унизанная монетами и жемчугами [8, с. 90; 13, с. 123], **نعش** **нэгыш** – узор [13, с. 152], **سورما** **сөрмэ** – сурьма [8, с. 64], **ساختيان** **сахтиян** – сафьян [8, с. 66], **сядяб** – пуговица [13, с. 184], **پوتا** **пута** – кушакь [8, с. 36; 13, с. 164; 17, с. 145], **хэтфя** – бархат [7, с. 64], **البسارچ** **чалбар** – брюки [8, с. 133; 5, с. 6; 7, с. 102; 11, с. 11; 13, с. 224], **чалбар** – шаровары [11, с. 17], **المسچ** **чалма** – чалма [7, с. 102; 8, с. 52; 14, с. 133], **چاپان** **чапан** – халат [8, с. 52], **چكمان** **чикмэн** – кафтан [8, с. 55; 12, с. 11; 13, с. 227; 14, с. 134; 16, с. 6], **держя** – сапог [8, с. 177], **камэр** – пояс [8, с. 145], **نەكاب** **пэрдэсе** – вуаль [8, с. 23] и др.

Слово **پوتا** **пута** – пояс [8, с. 145, 36; 13, с. 164], **фута** – пояс [6, с. 17] – персидское. Это – кусок материала, которым повязывались в бане. В персидском языке употребляется в форме **фута** [21, с. 82]. В современном татарском языке слово **فوطة/پوطه** также употребляется в значении «пояс» [21, с. 82]. В толковом словаре татарского языка оно дано с пометкой «диалектное слово», обозначающее «пояс», «кушак» [15, с. 561]. В словаре Ш. Габделгазиза, Н. Остроумова и Миссионерского общества слово **кушак** переведено персидским словом **زبر** **зьярь** [5, с. 6; 12, с. 11; 14, с. 155], которое обозначает «золото» [1, с. 138].

Большую группу составляют названия ремесел, профессий: **табибь** – врач [7, с. 40], **сягяглия остасы** – часовыхь дль мастерь [7, с. 40], **сяргяскярь** – полководец [7, с. 52], **сеххафь** – переплетчикь [7, с. 55], **джадучы** – чародь [7,

с. 63], **джеррахъ** – хирургъ [7, с. 63; 8, с. 48], **хакимъ** – судья [8, с. 56], **хадимъ** – служащий [8, с. 57], **ханъ** – царь [8, с. 57], **кагинъ** – волшебникъ [8, с. 92], **сипаһи** – гаскәри, гаскәргә караган [10, с. 506], **гимарять назари, гимаряткаръ** – архитекторъ [6, с. 4], **сака** – водоносець, поильщикъ [6, с. 59], **фякыя** – духовный человекъ [6, с. 143], колачникъ – **нанце** [6, с. 223], комедиантъ – **рякысьць** [6, с. 240], намьстникъ – **наибъ** [6, с. 302] и др.

Слово архитекторъ – **гимарять назари, гимаряткаръ** [6, с. 4] зафиксировано в словаре как «строение, здание, постройка» [1, с. 99], а слово **назыйр** имеет четыре значения: смотрящий, наблюдающий; заведующий; руководитель учреждения; министр [1, с. 440]. Значит, **гимарять назари** — это руководитель стройки и лексема **гимаряткаръ** является синонимом данного слова.

Некоторые слова этой большой тематической группы требуют отдельного анализа. Например, наименование **ротбә әһеле** رتبه اهلى – чиновникъ состоит из двух частей. Оба слова арабского происхождения. Первая часть **ротбә** означает «степень, достоинство, звание, ранг, чин», а вторая часть **әһел** имеет несколько значений: 1) человек, люди, хозяин; 2) наследие, жители; 3) способный человек; 4) родственники, супруги [1, с. 757].

Надо отметить, что в словарях зафиксировано большое количество слов, обозначающих **строение человеческого тела**: **чынаг** ناعچ – виски [10, с. 490], **корна** قرنا – таз [10, с. 89], **ряхм** رحم – чресла [6, с. 29], **инсан** انسان – человек, лицо [10, с. 74], **йәд** يد – рука, десница [10, с. 280], **жәсәд** جسد – тело, плоть [10, с. 397], **сәббәбә** سبابه – палец указательный [10, с. 563], **бинасыр** بي نسر – палец безымянный [10, с. 515], **жисем** جسم – тело [8, с. 49], **мигьдә** معدة – желудок [10, с. 221], **чәшем** چشم – глаз, око [10, с. 467], **дәһлән** دهلان – ротъ, уста [10, с. 541] и др.

Среди соматизмов особый интерес представляет слово **чәшем** چشم – глаз, око [10, с. 467]. Данная лексема заимствована из персидского языка, но в современном языке утратила свое первоначальное значение. Претерпев фонетическое изменение, в форме **чишмә** «ключ, родник» она входит в активный фонд современного татарского языка.

Изучив арабо-персидские заимствования в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века, можно сделать следующие выводы: арабско-персидские заимствования в двуязычных словарях XIX века зафиксированы в разном объёме. Если в словарях И. Гиганова, К. Насыри, Л. Будагова, А. Троянского, С. Кукляшева их достаточно много, то в словарях Н. Остроумова, А. Воскресенского, в словарях Миссионерского общества они встречаются значительно реже. Что касается орфографии, арабские заимствования в словаре С. Кукляшева представлены в оригинальном виде, т. е. с соблюдением принципов арабского правописания. В словарях А. Троянского и Л. Будагова также сохраняется арабское правописание корня слова, но авторы довольно часто употребляют эти лексемы, добавляя татарские словообразовательные и модальные аффиксы. К. Насыри и Ш. Габделгазиз в своих трудах придерживаются принципов старотатарского письма на основе арабской графики того времени. В словарях И. Гиганова, Н. Остроумова, А. Воскресенского заимствования представлены с учетом фонетических законов местных говоров.

Большое количество арабо-персидских заимствований относится к религиозной, юридической, педагогической тематике.

В современном татарском языке часть арабо-персидских заимствований, которые были зафиксированы в числе татарских слов в двуязычных словарях XIX века, уже не употребляется или изменила свое значение, часть из них сохранилась в диалектах татарского языка.

Арабо-персидские заимствования, зафиксированные в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века, являются результатом длительного исторического взаимодействия языков и культур. Многие заимствования претерпели изменения под воздействием фонетических законов татарского языка, а некоторые не изменились. Часть заимствований так приспособилась к системе татарского языка, что иноязычное происхождение их не ощущается носителями татарского языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа.

Summary

A.Sh. Yusupova. Arabic-Persian borrowings in bilingual dictionaries of the Tatar language in 19th century: about the problem of linguistic contacts.

Arabian and Persian words are numerous in Russian-Tatar and Tatar-Russian dictionaries of 19th century. There are a lot of words that belong to the spheres of religion, education, pedagogics, economy and social life. Some of these words are given with the same phonetical equivalents as they exist in the Tatar language and in its dialects. Many borrowings have a component “*hana*” which came to Tatar from the Persian language. But some of those borrowings are not used nowadays. It is necessary to point out that such words as *zoberget*, *enge*, *firuza*, *almaz*, *zormet* still exist as first names in modern Tatar language.

On the analysis of Arabian and Persian borrowings in Tatar-Russian and Russian-Tatar dictionaries of 19th century, the following conclusions can be made: Arabian and Persian borrowings in bilingual dictionaries are presented in different quantities. For example a huge number of borrowings can be found in dictionaries of I. Giganov, K. Nasiry, L. Budagov, A. Troyanskiy, S. Kuklyashev. However, in dictionaries of N. Ostroumov, A. Voskresenskiy there are only a few of them. As for orthography of Arabian borrowings, they are written according to Arabian spelling in the dictionary of S. Kuklyashev. Borrowings in dictionaries of A. Troyanskiy and L. Budagov also have Arabian spelling in their root but authors often added Tatar word-building or modal endings. K. Nasiry and Sh. Gabdedlgaziz use principles of Old Tatar spelling, which are based on Arabian spelling of that time. In works of I. Giganov, N. Ostroumov, A. Voskresenskiy, borrowings are given using phonetic rules of local dialects.

Литература

1. Хәмзин К.З., Мәхмүтов М.И., Сейфуллин Г.Ш. Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге. – Казан, 1965. – 853 с.
2. Рамазанов Ш.А. Татар теле буенча очерклар. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1954. – 200 б.
3. Зәйнуллин Ж.Г. Шәрәк алынмалары сүзлеге. – Казан: Мәгариф, 1994. – 144 б.
4. Федорова Э.Н. Татар халык мәкальләрендә гарәп-фарсы алынмалары. – Казан, 2004. – 249 б.
5. Краткий татарско-русский словарь с прибавлением некоторых славянских слов с татарским переводом. – Казань, 1880. – 55 с.

6. *Гиганов И.* Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и юртовскими муллами свидетельствованная. – СПб., 1801. – 75 с.
7. *Юнусов М.* Татарско-русский словарь наиболее употребительных слов и выражений. – Казань, 1900. – 115 с.
8. *Насыри Н.* Татарско-русский словарь. – Казань, 1878. – 120 с.
9. *Будагов Л.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. – СПб.: Тип. АН, 1869. – Т. 1. – 810 с.
10. *Троянский А.* Словарь татарского языка и некоторых употребительных в нем речений арабских и персидских, собранный трудами и тщанием учителя татарского языка в Казан., семинарии священника Алек., Троянского. – Казань, 1833. – Т. 1. – 629 с.
11. *Гиганов И.* Словарь российско-татарский, собранный Тобольском главном народном училище учителем татарского языка И. Гигановым и муллами Юртовскими. – СПб.: Имп. АН, 1804. – 627 с.
12. *Остроумов Н.* Татарско-русский словарь. – Казань, 1892. – 246 с.
13. *Габделгазиз Ш.* Перевод съ татарскаго на русский языкъ или словарь. – Казань, 1893. – 72 с.
14. *Остроумов Н.* Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещенных татар Казанской губернии. – Казань, 1876. – 145 с.
15. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 3 т. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. – Т. 2. – 726 б.
16. *Кукляшев С.* Словарь к татарской хрестоматии. – Казань, 1859. – 106 с.
17. *Насыри Н.* Полный русско-татарский словарь с дополнением из иностранных слов, употребляемых в русском языке как научные термины. – Казань, 1892. – 263 с.
18. *Воскресенский А.* Русско-татарский словарь с предисловием о произношении и этимологических изменениях татарских слов А. Воскресенского. – Казань, 1894. – 374 с.
19. *Хайрутдинова Т.Х.* Названия пищи в татарском языке. – Казань: Изд-во ИЯЛИ, 1993. – 141 с.
20. *Хисамова Ф.М.* Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI – начало XIX вв.). – Казань: Мастер Лайн, 1999. – 408 с.
21. *Ногман М.* XVII – XVIII йөзләрдәге русча-татарча кулъязма сүзлекләр. – Казан, 1969. – 140 б.

Поступила в редакцию
07.09.07

Юсупова Альфия Шавкетовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Прикладная лингвистика и переводоведение» Казанского государственного университета.